

В ноябре в США состоятся президентские выборы. От того, кто победит на них, зависит, как будут складываться отношения Америки и России. Известный международный аналитик профессор Борис Ключников рассматривает позицию, которую занимают идеологи правящей Республиканской партии — неоконь.

БОРИС КЛЮЧНИКОВ,
профессор

РОССИЯ ПОД ПРИЦЕЛОМ НЕОКОНОВ

Статья была написана до агрессии Грузии в Южной Осетии. Американцы многие годы готовили грузинскую армию, затратив миллиарды долларов. За годы режима Саакашвили военные расходы Грузии возросли в тридцать раз. Четырёхмиллионная горная страна стала самой милитаризованной зоной не только на Кавказе, но на всём Ближнем Востоке. Вашингтон уготовил Саакашвили роль attack dog (нападающей собаки, по словам венесуэльского президента Чавеса). Половина грузин покинули обнищавшую страну. В России проживает более миллиона грузин. Где только не встретишь беженцев из Грузии: в Турции, в Греции, в Германии и других странах. Я лично встречался с ними во Франции, например, в православном монастыре в городке Бюсси, что в двухстах километрах от Парижа. Там на иждивении монашек годами живут десятки обнищавших грузинских семей. Как это контрастирует с особым положением, которое занимали гордые грузины в советское время!

Кто же довёл цветущую Грузию до такого унижительного положения? Обычно отвечают: американцы. Верно, но следует задать уточняющий вопрос: кто в Соединённых Штатах? Ответ будет однозначен — неоконсерваторы, кратко неоконь. Это та часть элиты США, которая делает ставку на войны, на стратегию превентивных ударов. Это не просто высокопоставленные интеллектуалы-«ястребы», это лица с криминальным менталитетом, с моралью уголовников. Это, кстати, подтверждает и такой хорошо осведомлённый политик, как депутат Европейского парламента Джульетто Кьеза: «Я твёрдо убеждён, что внутри США действует в буквальном смысле слова криминальная и безответственная группа людей, так называемые неоконь, которые находятся в хороших отношениях с господином Саакашвили и имеют связи с Пентагоном и спецслужбами США. Я думаю, что это был заговор наподобие того, что и 11 сентября 2001 года».

В мире всё большее число людей считает, что трагические события сентября 2001 года чисто технически не могла подготовить Аль Каида. Это сделали неоконь, они же спровоцировали в 1990 году Саддама Хусейна захватить Кувейт. Збигнев Бжезинский признаёт, что это они спровоцировали геронтов советского Политбюро на посылку войск в Афганистан. Таких провокаций

много числится за неоконами. Ясно, что без их ведома Саакашвили не посмел бы напасть на Южную Осетию. Осведомлённые люди предполагают, что американские советники сообщили Саакашвили вечером 7 августа, что “космическая разведка США заметила, что русские начали ввод войск в Рокский тоннель”. Это была чистейшая деза.

После сокрушительного поражения грузины стали обвинять Саакашвили: почему он не разбомбил этот тоннель, который осетины называют “дорогой жизни”. Думаю, что ему запретили это сделать американцы. Рокский тоннель им нужен для перенесения военных действий на Северный Кавказ. Там предостаточно горючего материала. Запалом должна была стать Ингушетия. Вот это подтверждает основной тезис моей статьи: не только и не столько даже Иран, но сама Россия находится под прицелом неоконков. Они при любом новом президенте останутся у рычагов внешней политики США. Останутся, потому что являются “спецназом” мировой финансовой олигархии. Их задача любой ценой, любыми средствами защищать американскую империю доллара. Доллар качается, бег от доллара ускоряется, и потому возрастает угроза большой войны. Так будем помнить старую максиму: хочешь мира – готовься к войне.

“Право высших править низшими”

“Я не могу припомнить такого времени, когда перед нами появился бы регион, который внезапно стал таким стратегически важным, как Каспий”, – восклицал в восторге вице-президент США Дик Чейни¹. Собеседники вспоминают, что Чейни говорил так, будто уже не осталось хозяев Каспия, будто Иран сломлен, туркмены, казахи, узбеки не в счет, а Россия агонизирует. Каспий, Закавказье были объявлены Вашингтоном зоной национальных интересов США. Прав был Уго Чавес, выступая в ООН: американцы и их президент ведут себя как властители мира.

Генри Киссинджер, “вечерний собеседник” президента Буша и Чейни, в одной из речей ещё в 70-е годы сформулировал политическую максиму: тот, кто контролирует нефть, господствует над нациями; кто контролирует продовольствие, покоряет население; кто контролирует деньги – властвует над миром.

Максима – это не фраза, а руководство к действию. Вся жизнь 85-летнего политика подчинена одной цели: установлению мирового господства Америки. На закате жизни Киссинджер, видимо, убеждается, что цель эта – миф. Она, как фата моргана в пустыне, отступает все дальше. Всё большее число людей видят, что всюду, где американцы действуют по планам Киссинджера и его неоконсервативных сторонников, начинаются войны, льется кровь, подступают бедствия, поднимаются волны ненависти к США. США терпят одно поражение за другим. В Германии появился даже фильм о богатой судьбе жизни Генри Киссинджера, в котором он обвиняется в преступлениях против человечества².

Киссинджер, бесспорно, незаурядная, масштабная и очень влиятельная личность. В каких только тайных и открытых обществах он не состоял и не состоит. Многие из американских неоконсерваторов являются членами Бильдербергского клуба – объединения “хозяев мира”. Так их принято называть, и так они сами себя оценивают. Они – авторы программного “Проекта Новое Американское Столетие”³. Киссинджер не просто член Бильдербергского клуба. Он один из его стратегов. Действительно, он одержал в 70-е годы стратегическую победу над арабскими шейхами: поставил их нефть на службу финансовой олигархии, которая ненавидит и презирает арабов, ислам и Восток в целом.

Сейчас в некоторых западных СМИ поднимается кампания против Киссинджера и его последователей-неоконсерваторов. Как это обычно бывает, когда начинаются неудачи, кумиров начинают низвергать, припоминая им все провалы и преступления. Цитируют идеолога неоконков Лео Штраусса, напри-

¹ Цит. по Ch.H. Coppes. Petrodollar Warfare and Collapse of US Dollar Imperialism in the 21st Century, p. 9.

² Der Fall Kissinger (21 канал фр. телевид. 22.00. 22 сент. 2002 г.).

³ Project of New American Century (PNAC).

мер, такие его изречения: “Есть только одно естественное право: право высших править низшими... Народу надо говорить только то, что ему положено знать, и не более”. Американцы сравнивают это с тем, что говорил их герой – генерал-победитель фашизма и президент Айк Эйзенхауэр: “Только настоящие и знающие граждане могут обеспечить взаимное процветание безопасности и свободы”. Л. Штраусс учит совсем другому: “Страх и ненависть – это могучий объединяющий принцип, он обеспечивает контроль над вульгарными массами”.

В Европе пытаются понять мировоззрение неоконгов, изучают Лео Штраусса. Он был большим философом. Критики, например, Николас Ксенос считают, что Штраусс – реакционер, антидемократ. Сам он и не скрывал этого и писал вполне откровенно: “То, что Германия пошла направо и изгнала нас, вовсе не означает, что принципы правой доктрины должны быть отброшены. Напротив, только на базовых принципах правой доктрины – фашистской, авторитарной, имперской – можно достойно протестовать против посредственных фикций и не прибегать к странному и жалким призывам соблюдать неотъемлемые права человека”¹.

Неоконговы взяли на вооружение наиболее одиозные изречения философа. Они мечтают установить свой миропорядок, свою социосферу, соответствующую их сектантским мироощущениям². Этот новый порядок начинался с зомбирования Америки, где среди проповедников всё большую роль стали играть протестантские фундаменталисты, те, кого в Европе называют “новообращенными христианами” (wiedergeborene Christen)³. Неоконговы составляют ныне преторианскую гвардию банковского военно-промышленного нефтеком-плекса США.

Традиционная Америка была сломлена окончательно не при Буше-отце, а при демократе Клинтоне. Сломлена той болезнью, об угрозе которой предупреждал президент Эйзенхауэр. Покидая Белый дом, он оставил завещание: “Мы должны обезопасить себя от того, чтобы военно-промышленный комплекс ведомо или неведомо приобрел недозволенное влияние”⁴. ВПК приобрел это пагубное влияние и разбросал свои сети на весь госаппарат, на всю корпоративную Америку. Взгляды неоконгов пугают старую Европу, исследователи называют их “корпоративными фашистами”.

Ныне, правда, модно безапелляционно называть оппонентов фашистами. Вот и Норман Подгорец, один из ведущих идеологов неоконгов, пишет: “11 сентября 2001 г. мы вступили... в новую мировую войну, которую я называю IV Мировой... она имеет свои идеологические корни и ставит нас перед лицом исламо-фашизма, этой новой мутации тоталитарной болезни, которую мы подавили вначале как нацизм, а потом как коммунизм...”. Это выдержка из его статьи: “Почему надо бомбить Иран”⁵. Коран идеологи этого толка называют “исламским Майн Кампф”. Бывшего президента Джимми Картера они смешали с грязью за его напоминания о несправедливости США в отношении Палестины.

То, что об исламе, об этой великой религии, так оскорбительно пишет один из ведущих идеологов неоконгов, не удивительно. Сказывается одержимость навязчивой идеей и неукротимая ненависть. Но и в официальных документах и речах вашингтонских правителей мы все чаще встречаем такую же несдержанность, ненависть и оскорбления. Что происходит с официальной Америкой? Откуда эта беспардонность, контрпродуктивная наглость? Ни традиционной американской политической культуре, ни тем более британской это не было свойственно, они были напористы, целеустремленны по сути, но по форме деликатны и аристократичны. Что это? Потеря самообладания из-за неудач и поражений?

Русского человека, откровенно говоря, должна бы мало беспокоить эта грызня в американской коммуналке. Иное дело “План Анаконда” – стратегия окружения и изоляции России. Этот геополитический змей забросил свои кольца уже на постсоветское пространство, раздробив и проглотив предварительно православную Югославию. Задумаемся, почему через 17 лет после

¹ Nicolas Xenos. Leo Strauss and the Retic of the War on Terror. Logos Journal. Com.

² Eric Laurent. Bush, L'Iran et la Bombe, p. , 2007.

³ Alexandre del Valle. Islamisme et Etats-Unis ge d'Homme, 1997.

⁴ Цит. по Coopes, p. 15.

⁵ Norman Podgoretz. The Reason to bomb Iran. In: Wall Street Journal.

развала СССР у границ демократической России опять размещаются ракеты, строятся базы, зачем было втягивать в НАТО десяток бывших социалистических стран? Зачем организовывать вокруг России рискованные “цветные” революции, тратить на них бешеные деньги? Разве так поступают с партнерами? Клинтон, окруженный неоконами, обнимался с Ельциным, залиристо хохотал над его шуточками. И, как сообщает его ближайший сотрудник Строб Тэлбот, “американские официальные лица использовали в переговорах склонность Ельцина к неумеренным возлияниям (excessive drinking)”¹. Неоконеры проявили неумеренную жадность, ажиотаж мародеров, презрение к русской культуре и истории. Они настроили и Клинтона и еще в большей мере Буша обращаться с Россией так же, как их кумир президент Трумен обращался с поверженными Германией и Японией.

Сотрудник фонда Никсона, известный у нас Дмитрий Саймс, написал достаточно объективную статью “Потеря России”. Он задает вопрос: кто потерял Россию? Статью опубликовали в журнале “Форин Афферс”, главном издании влиятельного Совета по Международным Отношениям (CFR). Настолько влиятельного, что членами Бильдербергского клуба от США могут быть только члены этого Совета. Д. Саймс в своей статье, видимо, приуроченной к визиту Г. Киссинджера в Москву, делает следующие выводы: “Жестокая ошибка Вашингтона состоит в стремлении вести себя с постсоветской Россией, как с потерпевшим поражение противником”. Он напоминает возгордившимся неоконам: “Но это Горбачев, а не Белый дом, прикончил Советскую Империю” (с. 38)².

Д. Саймс приводит много фактов, подтверждающих, что все 90-е годы и годы президентства Путина Россия искала сотрудничества с Америкой. “И по сей день, — пишет он, — русские не хотят вступать ни в какой антизападный союз”. Он объясняет это довольно оригинально, но по сути верно: “Российская элита настороженно относится к перспективе распрощаться со своими счетами в швейцарских банках, с домами в Лондоне, с отдыхом на средиземноморских берегах”³.

В 90-е годы реальной была перспектива установить между США и Россией партнерские, даже дружеские отношения. Но там, где действуют неоконеры, обычно начинается вражда, хаос, войны, льется кровь. На одном из многих симпозиумов в США, где обсуждают вопрос “кто потерял Россию?”, ярко выступил С. Рой. Он дал правдивое описание погрома, устроенного заокеанскими и доморощенными неоконами. Процитирую поэтому его довольно пространно: “. . . Я хочу описать настроение большинства людей, в том числе руководителей России, во время развала Советского Союза. Хотя моя роль в тех событиях была весьма скромной, я ясно вспоминаю обстановку: русские считали, вот нам удалось сбросить иго коммунизма, покончить с разделением мира на два враждебных лагеря, который был на грани самоубийственной войны. С этим покончено, благодарное человечество будет приветствовать новую Россию как равного члена в дружной семье народов (помните горбачевские беспочвенные мечты об общем Европейском Доме?). Но уже тогда были трезвые головы. Они предупреждали, что разгром коммунизма был второстепенной задачей, что главной мишенью для Запада была сама Россия и вовсе не ее политическая система. Вскоре эти предостережения стали очевидностью даже для самых тупых: Россию не только не пустили в Европейский Дом, но старательно втапывали лицом в грязь поражения. Обещания никогда не расширять НАТО к границам России были забыты. Но кого это заботило? Кремль, которому ловко помогала банда вороватых советников типа Шляйфера-Хеу, был занят ограблением страны в ходе той аферы века, которую громко окрестили приватизацией. А народ в это время был только тем и занят, чтобы выжить. Но вы что думаете?! Они забыли, кто это вытворял, откуда появились эти советники и куда уплыли деньги, всё награбленное?! Конечно, люди ненавидят своих воров, но не трудно представить их чувства к тем, кто скупал и получал наворованное. Все они на Западе. . . Говорят, что с Запада в Россию пришли рыночная экономика, свобода и демократия. Но в первую очередь русские испытали с болью и роковым образом социальную несправедливость,

¹ Foreign Affairs, Nov.-Dec., 2007, p. 36.

² Dimitri K. Simes. Losing Russia. In Foreign Affairs. Nov.-Dec. 2007, pp. 36–38.

³ Ibid., p. 51.

обнищание, преступность, коррупцию, развал страны, которую они знали всю свою жизнь, преследования и убийства их родных в “ближнем зарубежье”, невероятное падение морали, которое шло с Запада, пропаганду на каналах телевидения культа личной наживы, наживы любой ценой и целый ряд других бед”¹.

Не такую ли оценку “реформам” 90-х годов своевременно давала и патриотическая оппозиция? Кто ее слушал? За океаном тогда решили, что с Россией покончено, хозяйство разграблено, триллионы утекли в западные банки, золото продано, драгоценности вывезены, долговая петля заброшена. Надо было приступать к освоению российских кладовых природных богатств.

И вдруг оказалось, что с Божьей помощью Россия от обморока очнулась. Россия, по слову В. Путина, стала подниматься с колен. Спокойно, без эксцессов и процессов, без всплесков народной ярости путинская команда стала укреплять самое драгоценное – государство, разгребать завалы “перестроек и реформ”. К 2006 г. Россия – новоявленный феникс – вновь оказалась на пути Вашингтона, который пытается закрепить мировое господство.

США прошли апогей своего могущества, влияния и былой популярности. Начался закат скоротечной американской империи. Не следует, конечно, преувеличивать, забегать вперед событий, выдавать желаемое за действительное. Едва ли стоит, как это иногда делают, объявлять США “новой Верхней Вольтой с ракетами”. Эта оценка, выношенная в лабораториях английской разведки, была неверной и в отношении Советского Союза. Тем более она не объективна в отношении США и потому вредна. Американская империя нанесет еще не один удар, развяжет ещё не одну “оранжевую” революцию и войну.

Таинственный визит

В июле 2007 года в отношениях России и США произошло одно очень важное событие: секретные переговоры в Москве президента Владимира Путина с бывшим секретарем госдепа Генри Киссинджером. В мире это едва заметили: две короткие статьи в “Moscow Times” и в лондонской “Guardian”. Переговоры были, видимо, по настоянию американцев отведены в тень. На первый план была выдвинута работа конференции на тему: “Россия и США: взгляд в будущее”. С нашей стороны в ней приняли участие Е. Примаков, министр С. Лавров, бывший посол в США Ю. Воронцов, заместитель гендиректора “Русского Алюминия” А. Лившиц, заместитель Чубайса Л. Драчевский, генерал М. Моисеев и эксперт Виктор Кременюк. Киссинджер прибыл в сопровождении бывшего секретаря госдепа Джорджа Шульца, бывшего министра финансов Роберта Рубина, сенатора Самюэля Нанна, эксперта по обороне и разоружению посла Томаса Грэхема, председателя нефтяной компании “Шеврон” Дэвида О’Рейли. Мировые СМИ обошли полным молчанием итоги переговоров. Все прежние семь встреч Киссинджера с Путиным освещались довольно полно. Но не в этот раз. Киссинджер сказал только несколько вежливых фраз: “Мы ценим, что президент Путин уделил нам своё время, и ту откровенность, с какой он изложил свою точку зрения”².

Ясно, что по пустякам такой политический тяжеловес, как 85-летний Генри Киссинджер, не стал бы летать в Москву. Несомненно также, что он попросил о встрече в связи с мюнхенской речью Путина в феврале 2007 года. В Вашингтоне обеспокоены тем, что Россия вновь оказалась влиятельным и, главное, независимым геополитическим фактором. Посол США в Москве предсказал тогда “сложное завтра” для России. Всем известно, что Киссинджер, “вечерний собеседник” всех американских президентов последних 40 лет, включается только в игры глобального значения. Речь, видимо, шла о разногласиях по вопросам обороны, о расширении НАТО, о противоракетных системах в Польше и Чехии. Предположительно, однако, не это было главной темой. Судя по составу делегаций, на первый план выдвинулись проблемы доллара и отношение к Ирану. Администрация Буша явно с ними не справляется. *Болезнь доллара настолько тревожит Вашингтон, настолько фундаментальна для Америки, что мировое правительство решило в этом редком случае выйти из тени и напрямую вести переговоры с Путиным.*

¹ Peter Lavelles. Untimely Thoughts Symposia, June 12, 2006.

² www.informationclearinghouse.info/article 18036.htm.

Однако переговоры или уговоры Киссинджера, проходившие “тет-а-тет”, не удались. Когда дипломаты заявляют, что “состоялся откровенный обмен мнениями”, это означает, что выявились существенные разногласия. А когда добавляют, что благодарны за время, которое им уделили, это обычно следует расценивать как бесперспективность продолжения переговоров. Намеченная на декабрь 2007 года встреча группы в Вашингтоне не состоялась.

Примечательно, что через двое суток после отъезда Киссинджера с новой силой вспыхнул скандал вокруг дела Литвиненко. Москва отказалась выдать Лугового. Министр иностранных дел Англии Дэвид Миллебанд выслал четырех российских дипломатов. Требование, очевидно, поступило из Вашингтона и, конечно, связано с неудачей миссии Киссинджера. Представитель МИДа А. Грушко напомнил, что англичанам было послано 21 требование выдать беглого гангстера-олигарха Березовского. Не без иронии он добавил, что если к этим отказам применить английский расчет (четыре дипломата за один отказ выдачи), то английское посольство в Москве может лишиться 84 дипломатов.

Итак, зачем летал Киссинджер в Москву, чего он добивался? Ясно, он обеспокоен тем, что пошатнулись основы американской империи. Их три. Во-первых, военное могущество и абсолютное превосходство в вооружениях, особенно в мировом океане; во-вторых, господство в мировых СМИ и, в-третьих, контроль за мировой экономикой посредством циркуляции нефтедолларов (Бреттон Вудс II). Из этих трех основ самая важная третья – империя доллара. Она – основа основ Pax Americana. Монопольная роль доллара в качестве резервной валюты мира позволяла и все еще позволяет взимать со всего мира, в том числе и с России, скрытый косвенный налог или контрибуцию. Наконец-то к этой запретной для СМИ теме обратился журналист Илья Колосов, показав 2 апреля 2008 г. свой фильм “Бесценный доллар”. США с 1985 г. живут в долг. За счет других государств США могут, в частности, позволить себе тратить на вооружение и вооруженные силы около 1 триллиона долларов в год. Столько же тратят из своих бюджетов 42 крупнейших государств, вместе взятые. Россия, например, тратит на оборону в 20 раз меньше. США, живя в долг, в том числе за счет союзников из Евросоюза, оплачивают 725 военных баз в 120 из 189 стран мира¹. Ныне американцы спешат милитаризовать космос. И смогут это сделать, если вылечат доллар, несмотря на дефициты торговые, платежные, бюджетные, на общий национальный долг, который скоро перевалит за 10 триллионов и приблизится к годовому ВВП США.

Дефициты и падение курса доллара мало волнуют ФРС: они даже полезны, так как это способ взимания контрибуций со всего мира. Волнует ФРС и Белый дом иная, явно усиливающаяся тенденция: привычная, удобная для нью-йоркских банкиров валютно-финансовая система рушится, один за другим выходят из строя ее отдельные блоки: ипотека, пенсионные, страховые фонды, рынки золота, нефти и газа, фондовые пузыри. Устаревшая система рушится под ударами ближайших союзников.

Союзникам после развала социалистической системы никто, кроме США, не может угрожать. Вашингтон навязывает им “имперскую защиту”, ссылаясь теперь на угрозу международного терроризма. Требует за это очень высокую цену. По рыночной формуле “затраты – выгоды” европейцы и арабы от союзничества с США много теряют. Теряют прежде всего из-за гегемонии доллара. Этим объясняется их ускоряющийся дрейф от доллара и от Вашингтона. Они уже не сомневаются, что Вашингтон, где взяли верх неоконеры, намерен плыть против течения. ФРС пытается без каких-либо шансов на успех не допустить объективно назревшую реформу валютной системы мира. Новая система должна соответствовать новому балансу сил. Она неизбежна, ибо коренится в становлении многополярного мира.

Союзники видят, что усилия Ирана подорвать доллар имеют высокие шансы на успех. Доллар и без ударов Тегерана медленно, но неотступно теряет позиции. В марте 2008 года дошло до того, что в Нидерландах обменные конторы временно перестали принимать доллары. Все чаще цены на мировом рынке даются не в долларах, а в евро. Иногда в иенах, в фунтах,

¹ W. Clarke. Hysteria over Iran and a new Cold War with Russia. Jan. 15, 2007.

юанях и даже все чаще в рублях. И еще один крайне тревожный для ФРС фактор: быстрый рост доли евро в валютных резервах центральных банков.

В одном из документов базельского Банка Международных Расчетов сообщалось, что к 2006 г. «ликвидность и объем финансовых рынков в евро вскоре сравняются с долларowymi рынками. В результате евро подтачивает те преимущества, которые исторически поддерживали превосходство доллара»¹. Тот же банк в официальном отчете за декабрь 2006 года вновь сообщал, что «главные экспортеры нефти (ОПЕК и Россия)... переводят свои доходы в евро, иены и стерлинги, что ведет к новому дополнительному давлению на большой доллар»².

Доля евро в золотовалютных резервах большинства стран вскоре превысит долларовую долю. А. Гринспен признал это еще в октябре 2006 года. Как к этому должны относиться в США? Не просто с тревогой, но как к главной угрозе. Доллар не выдерживает конкуренции с евро. Потеряв монополию на статус резервной валюты, Америка не сможет взимать со всего мира контрибуцию и привлекать в качестве платы за эмиссию доллара сотни миллиардов иностранных инвестиций в свою экономику. Не сможет она оплачивать и триллионные расходы на флот, ракеты, на мировые СМИ, на «цветные» революции. Следовательно, по мере осложнения болезни доллара будут оседать и две другие опоры *Pax Americana*: армия, флот и пресса. Болезнь становится скоротечной. И потому в более тревожном сценарии просматривается массовый бег от доллара, возвращение в США потоков долларов, которые до сих пор размещены по всему миру и являются не более, чем ничем не обеспеченными чеками. ФРС всегда считала, что эти чеки никогда не будут представлены к оплате. Если их все-таки представят, то наступит гиперинфляция, подобная той, что поразила Германию в 1923 году. Вот такие ставки в тщательной скрываемой битве между долларом и евро.

Киссинджер, прибыв в Москву в июле 2007 года, вероятнее всего, просил помощи в системной защите доллара – воздерживаться от продажи нефти и газа за евро, не поддерживать иранскую нефтебиржу, учитывать долларовые резервы в Центральном банке России, продолжать закупать американские облигации и акции. Переговоры, как отмечалось, не удались. Если действительно так, то это разумно! Но тогда непонятно, почему Стабилизационный фонд (116 млрд долларов) остается в Америке, непонятно и участие России в вызволении США из ипотечного кризиса.

Десять путинских ударов

Война началась еще до введения евро в Евросоюзе. На переговорах Евросоюза с Россией в мае 1999 года его представители выступили с инициативой, чтобы Россия начала принимать за свою нефть евро. За это европейцы обещали поддержать вступление России в ВТО. Европейский парламент принял в июне 2001 года резолюцию, в которой «призывает посредством диалога со странами ОПЕК и с другими, не входящими в ОПЕК, подготовиться к оплате нефти в евро»³. Два года спустя комиссар Евросоюза по энергетике Лайола де Паласио объявила, что «евро вообще становится на международных рынках средством платежа». На вопрос, возможно ли, чтобы цены на нефть номинировались в евро, она ответила: «Конечно, возможно на нефтерынке и на любом другом рынке. Это стабильная и сильная валюта. Роль евро шаг за шагом будет повышаться. Это нормально»⁴. На другой день директор Администрации по энергетической информации в США уверенно, но неубедительно ответил: «Известно, что доллар всегда побеждал»⁵. Все поняли, что это бравада.

Осенью 2003 года Путин сказал, что не исключает перехода к евро в платежах за нефть. Директор Европейского Центрального Банка Дуизенберг положительно отнесся к этому намерению. Конечно, – сказал он, – все страны, которые выстроились в очередь, чтобы сделать евро своей валютой, «будут

¹ Цит. по: *Ibidem*, p. 16.

² *Ibidem*.

³ Цит. по: W. Clark, *Hysteria...* p. 13.

⁴ *Ibidem*.

⁵ *Ibid.*, p. 14.

заинтересованы платить за импорт своей домашней валютой”¹. Евро становится все более опасным соперником доллара. Главное преимущество евро в том, что Евросоюз строго не допускает дефицитов и задолженности. Помимо этого ВВП Евросоюза уже превысил ВВП США. В мировой торговле доля платежей в евро скоро превысит долларовую долю. Евросоюз ввозит из стран ОПЕК, из России и из Норвегии намного больше нефти, чем ввозят США. Он является главным торговым партнером стран Ближнего Востока. Один из руководителей ОПЕК Джавад Ярьяни еще в 2002 году поставил вопрос: “Может ли действовать двойная система? Могут ли платежи в долларах применяться в Западном полушарии, а для остальной части мира в евро?”².

Это был не вопрос, а предупреждение американцам. С тех пор вот уже шесть лет “шаг за шагом”, неприметно мир переходит к евро. Не успел президент Буш подвести неутешительные итоги своего январского визита на Ближний Восток, как генеральный секретарь ОПЕК Аль Бадри в февральском выступлении в 2008 году официально заявил, что ОПЕК в течение десяти лет перейдет к евро. *Значит ли это, что через десять лет Америка не сможет покупать нефть за доллары?* Не исключено, но главная угроза в том, что это может произойти намного раньше. Аль Бадри, видимо, успокаивает Вашингтон, дает время принять спасательные меры.

Американский исследователь У. Кларк, на хорошо документированные данные которого я часто ссылаюсь, так подвел итог 2007 года: “Таким образом, руководители ОПЕК, Европарламент, комиссар Евросоюза по энергетике и бывший глава Европейского Центрального Банка – все публично объяснили логику и желательность превращения евро в валюту, альтернативную доллару в платежах за нефть”³. Думаю, что его объективный анализ принесет американцам большую пользу, чем бравада, что доллар всегда побеждает.

Ясно, что “мозговые аналитические центры” доложили и Белому дому, и нью-йоркским банкирам, что главный удар американской империи может нанести не Иран, а поднимающаяся Россия. В ответ на стратегию “Анаконды”, то есть изоляции и окончательного удушения, Россия нанесла империи в последние пять лет целый ряд если не сокрушительных, то очень чувствительных ударов. Аналитики в США с удивлением отмечают, что Россия перешла в наступление так же неожиданно, как зимой 1941 года, когда Гитлер готовил парад на Красной площади. Вашингтон беспокоит, что это не беспорядочные контратаки измотанного противника. Нет, нанесены точные, выверенные удары, которые взаимосвязаны и взаимозависимы. Операции эффективно взаимодействуют и являются развернутыми фронтами новой российской геостратегии. Идет масштабная экономическая война. На Западе удивляются, как могли русские при таком погроме, в таком падении и хаосе собраться с силами и найти ахиллесову пяту Америки?

И вот западные аналитики находят ключ к загадке: оказывается, Владимир Путин еще до того, как он стал президентом, написал и защитил в Горном институте Санкт-Петербурга диссертацию на тему “К созданию транснациональной энергетической компании России”. В ней он якобы писал, что “в начале рыночных реформ Российское государство временно потеряло стратегический контроль за минеральными ресурсами страны. Это привело к стагнации и дезинтеграции геологического сектора, который создавался десятилетиями. Однако рыночная эйфория первых лет спадает, и появляется более сбалансированный подход, в котором признается “регулирующая роль государства”⁴. Став президентом, Путин стал методично осуществлять выводы своей диссертации, еще раз доказав, что нет ничего более практичного, чем хорошая теория.

Первым ударом, который он нанес американской империи, стало дело Ходорковского. Известно, что этот юный назначенный олигарх за несколько лет стал одним из самых богатых людей планеты. Он пренебрег предостережением, сделанным Путиным олигархам – не подрывать государственную власть. 14 июля 2003 г., прибыв в очередной раз в Вашингтон, Ходорковский дал понять, что не прочь стать президентом России. Он вел переговоры с не-

¹ Ibid., p. 13.

² Ibid., p. 14.

³ Ibid.

⁴ Цит. по. W. Clark... p. 18.

окнами, родственными ему по взглядам. Они представили его главному “ястребу” империи вице-президенту Дику Чейни. Осенью того же года Ходорковский совершил ещё одну ошибку. Он подписывает соглашение о продаже американскому нефтяному мажоранту ЭксонМобил 30–40% акций своего ЮКОСа. Вопреки рекомендациям Путина большая часть ценных минеральных ресурсов России Ходорковским передавалась американцам.

Широкоизвестный шведский исследователь нефтяной геополитики Уильям Энгдаль был среди тех многих западных ученых, которые решили тщательно разобраться в деле Ходорковского. Он в их расследованиях выглядит вовсе не невинной жертвой путинского авторитаризма, как это делают ангажированные СМИ. У. Энгдаль оценивает ситуацию с ЮКОСом так: “Ходорковский, ставший к тому времени самым могущественным олигархом, стал орудием путча против Путина, явно готовившегося в Вашингтоне”. Чейни согласился поставить на Ходорковского, хотя располагал информацией о тех гангстерских средствах, которые он пустил в ход, чтобы вытеснить Бритиш Петролеум из нефтедобычи в Приобском. К 2003 г. добыча Ходорковского в Приобском оценивалась в 8 млрд долл. в год. В октябре 2003 г. Ходорковский был арестован за “неуплату налогов” и осужден. Зарубежные наблюдатели, например тот же W. Engdahl, W. Clark, M. Bhadakumar, Coopes и многие другие, постоянно напоминают, что подлинной причиной ареста и суда над Ходорковским был его отказ служить национальным интересам России. Он наносил им огромный вред. Эта оценка ныне в мире преобладает.

В том же октябре 2003 году Путин переходит в контрнаступление и в речи в Екатеринбурге обещает канцлеру Шредеру впредь продавать газ не за доллары, а за евро. “Скоро и нефть будем продавать за евро”, – и с явной насмешкой над нью-йоркскими банкирами и над слабеющим долларом добавляет: “Это было бы выгодно нашим европейским партнерам”.

С того момента и началось охлаждение “партнерских” отношений США с Россией. Путин отказался участвовать в антииракской коалиции, удержав от вступления в нее Францию и Германию. Французы и немцы благодарят его, Шредера и Ширака, за то, что они избежали этой кровавой бойни.

За операциями 2003 года последовали новые наступательные акции: Россия заканчивала выплату большей части внешних долгов, сняла долговую петлю, расширив свои возможности для маневра. Можно, пожалуй, сделать такое обобщение: *США и Россия ведут с тех пор борьбу за влияние в Евросоюзе*. Американцы намерены во что бы то ни стало возродить дух “холодной войны” и столкнуть Евросоюз с Россией. Российская стратегия состоит в том, чтобы делами, а не посулами, доказывать, что новая Россия является для Европы надежным, естественным партнером.

Конкретным доказательством явилось соглашение о прокладке по дну Балтийского моря газопровода “Северный поток” в обход новоявленных сателлитов Америки. Это поражение было крайне болезненно встречено в Вашингтоне. Но это были только первые из 10 “путинских ударов” по империи доллара. Американцы прорвались далеко за Волгу, но все их “цветные” революции провалились. Узбеки потребовали эвакуации американской базы, откуда плелись сети заговора в Андижане. В Киргизстане после провала проамериканского мятежа – “тюльпановой революции”, их база оказалась под строгим контролем и зависла на волоске.

Установив контроль за природными ресурсами, команда Путина сосредоточила усилия на путях и средствах доставки нефти и газа в Европу и на Дальний Восток. В ходе этой битвы (именно битвы!) она потеснила американцев на южном фланге. Правда, тем временем администрация Буша добилась серьезного успеха, поспособствовав приходу к власти в Германии канцлера Меркель и президента Саркози во Франции. Совместными усилиями они пытаются захватить Закавказье как коридор для транспортировки нефти и газа Средней Азии и бассейна Каспийского моря. Их цель состоит в том, чтобы проложить новые нефтегазопроводы из Казахстана и Туркменистана по дну Каспийского моря в Баку–Тбилиси–Сейхан, отдав в конечном пункте контроль своему верному натовскому союзнику Турции. Другой их проект “Набукко” должен соединить Азербайджан со странами Южной Европы.

После затяжного позиционного противоборства Россия весной 2007 года перешла в генеральное наступление. 12 мая Путин и Назарбаев подписали в Ашхабаде с президентом Туркменистана соглашение о модернизации старых

и прокладке новых газопроводов по берегу Каспийского моря в Россию. К ним в те же дни присоединился Узбекистан со своим газопроводом. Четыре лидера договорились, что Россия в течение 25 лет будет закупать значительную часть среднеазиатских энергоресурсов. Это был болезненный удар для Вашингтона. Западные наблюдатели насчитали 16 делегаций высокопоставленных деятелей, направленных из Соединенных Штатов в Ашхабад, с целью не допустить соглашения с Россией. Без туркменского газа и казахской нефти зависят проекты нефте- и газопроводов Запада, в том числе проект «Набукко». Евросоюз начинает понимать, что ему в сфере энергетики не по пути с Америкой, что ставить себя в зависимость от Вашингтона ему накладно и опасно. Европейцы ищут теперь подступы к иранским энергоресурсам.

Вслед за туркменским ударом команда Путина нанесла Вашингтону новое поражение, договорившись в июне 2007 года, что Газпром совместно с итальянской компанией Эни будут финансировать (5,5 млрд долл.) строительство газопровода «Южный поток» с пропускной способностью в 30 млрд кубометров газа в год. Газопровод пойдет в Болгарию, где разветвится на Италию с Грецией и на Венгрию, Австрию, Румынию и Словению. В Западной и Восточной Европе это было воспринято как шаг России к равномерному обеспечению энергетической безопасности как Северной, так и Южной Европы. Это стало подтверждением взаимовыгодного партнерства, рассчитанного на десятилетия.

К участию в разработке богатейших запасов газа в Баренцевом море (Штокмановское месторождение) Газпром пригласил не американцев, а французскую компанию «Тоталь». 24 июня 2007 года Путин прибыл в Загреб на Энергетический саммит балканских государств, где изложил принципы открытого и взаимовыгодного сотрудничества. Это значительно ослабило позиции США, которые долгие 15 лет трудятся над тем, чтобы подорвать исторически сложившееся влияние православия и России на Балканах.

В мае 2007 года Путин прибыл в Австрию, где договорился, что в Баумгартене Газпром построит гигантское газохранилище и центр управления снабжения газом. Газпром обязался напрямую снабжать газом австрийских потребителей. Вашингтон понимает, что, обосновавшись в Австрии, в самом центре Европы, Россия будет осваивать новые и новые рынки сбыта энергоносителей.

Вот после этих поражений мировая олигархия решила, что политический тяжеловес Генри Киссинджер, основатель валютно-финансовой системы Бреттон-Вудс II, должен лететь в Москву. *Надо было остановить путинские удары, которые бьют по самому слабому звену американской империи – по нефтегазовому обеспечению доллара.* Америка проигрывает битву за Каспий и за энергоресурсы Казахстана. Возникает вопрос: зачем тогда усилия в Грузии, зачем закавказский коридор?

Что мог предложить Киссинджер Путину? Ничего существенного и конкретного. В лучшем случае более высокое место в иерархии государств в Рак Америки. Сейчас Россия в списке главных противников. Можно было, видимо, при встрече с Путиным пообещать не располагать ракеты или противоракеты у восточноевропейских сателлитов. Киссинджер мог обещать не допустить вступления Украины и Грузии в НАТО. Но что это даст США, если план неоконков по расширению НАТО был нацелен на то, чтобы Россия потеряла контроль над природными ресурсами Евразии? Да, неоконки привели в НАТО правителей Польши, Чехии, Словакии, Венгрии, Болгарии, Румынии, Словении, трех прибалтийских государств. Но Россия прорвала кольца Анаконды! Сама Америка под водительством неоконков рискует оказаться в изоляции. Если Америка не будет иметь доступа к нефти и газу Казахстана, Туркмении и Узбекистана, зачем ей Грузия и «закавказский коридор», который немецкий Фонд Маршала уже победно назвал «функционирующим механизмом на границе расширяющегося Запада»¹. Это новый *Drang nach Osten*. Немцы уже дважды, в 1918 и 1942 годах, были на Кавказе, но недолго. Удастся ли им, опираясь на далекие США, здесь закрепиться? История покажет. Взаимодействуй они с Россией, это бесспорно удалось бы.

История уже много раз показала, что правители стран Восточной Европы слишком часто оказываются ненадежными союзниками. В серьезных столкно-

¹ The New North Atlantic Strategy for the Black Sea Region.

венях они моментально перебегают на сторону победителя. К тому же славянские народы, вопреки воле компрадоров-правителей, все-таки будут тянуться к исторической православной России.

Мог Киссинджер предложить Путину отказаться от Косово? Протекторат Косово создается Вашингтоном для построенной военной мегабазы. Она должна обеспечить транзит минеральных ресурсов из Евразии через Закавказье и Балканы. Распределять их между европейцами намерен сам Вашингтон. Но зачем европейцам американский контроль, если Россия и ее союзники – обладатели этих ресурсов – предлагают им новую модель сотрудничества в энергетическом секторе?!

Новая модель позволяет иностранцам участвовать и в добыче, и в переработке, и в управлении, так же как и в рисках. Это правила полноправного партнерства. В свете путинских ударов независимость Косово запоздала, она не только становится бесполезной, но и опасной для Европы. И дело не в исламизме, а в вовлеченности руководителей Косово в сети наркобизнеса. Едва ли Киссинджер мог чем-либо заинтересовать Путина. Цель его визита видна из стратегического документа неокон ПНАС (Rebuilding Americas Defenses): "... *прямое внедрение в Центральной Азии и на Среднем Востоке американских баз для обеспечения экономического господства в мире с тем, чтобы подавлять любого потенциального соперника или любую альтернативу американской концепции свободной рыночной экономике*"¹. Вашингтон считает базы в Средней Азии и Афганистане ключом к мировому господству. Для американских стратегов этот район остается сердцем мира, как его назвал еще в 1904 г. английский геополитик адмирал Макиндер. Российский президент действует в согласии с преобладающей тенденцией становления многополюсного мира и его регионализации.

Ясно, что после неудавшейся челночной дипломатии Киссинджера американская империя должна будет нанести России какой-то мощный удар.

Ярость, говорят, не прибавляет ума. Зимой 2008 года в журнале "Форейн Аффферс" появилась статья деятелей Гуверовского центра, озаглавленная "Миф об авторитарной модели. Как путинский перелом тормозит развитие России"². В ней приводятся доказательства, что "итоги правления Путина хуже, чем Ельцина". Не стоило бы даже останавливаться на беспочвенных утверждениях авторов, если бы их не подхватили мировые корпоративные СМИ. В США всего пять информационных агентств, и все они контролируются медиамагнатом Р. Мердоком. Так что неоконам не трудно заказывать то или иное освещение событий. Это о "свободе слова и об отсутствии цензуры" в демократической Америке. Антитрестовское законодательство пасует перед властью денег. Протестные голоса можно слышать ныне в основном через Интернет.

Из многих перлов статьи приведу ссылку, что продолжительность жизни была выше, а смертность была ниже при Ельцине, "хотя Ельцин унаследовал от Советского Союза полностью разрушенную экономику", которую спасла привезенная из Америки шоковая терапия, "не при ельциновской демократии, а при путинской автократии произошли события в Беслане и Норд-Осте; во второй чеченской войне жертв больше, чем в первой... "Подорвано право собственности". В СМИ поистине свободными и национальными остались только "Новая газета" и радио "Эхо Москвы".

Особенно интересно, что они "национальные"!

"Это миф путинизма, что русские стали жить лучше, в большей безопасности и обеспеченности, чем в 1990-е годы, и что это заслуга Путина". Такой тон задает не бульварная газета, а официоз американского истеблишмента. Это голос Совета по Международным Отношениям (CFR), членами которого (4400 человек) является правящая элита США. Правда, там господствуют тоже неоконны. Удивительная слепота авторов: нет ни одного намека на реальные социальные болезни России, например, на потрясающее социальное неравенство.

В США нарастает волна негодования в отношении неоконсервативного крыла администрации Буша. Патриоты Америки объединяются и наносят все более чувствительные удары неоконам, которые, по их мнению, действуют против национальных интересов. Это они толкнули страну в иракскую трясиину,

¹ www.globalresearch.ca/index.php.webofdebt.com.

² Foreign Affairs. Jan.-Feb. 2008.

это они ведут истерическую кампанию против Ирана. Они поссорили американцев с арабами и со всем миром ислама и т. д. Сенатор Маккейн готов втянуть народ США хоть “в столетнюю войну”, лишь бы победить в Ираке, лишь бы закрепиться навсегда на Ближнем и Среднем Востоке и добраться к недрам и прочим ресурсам России.

“Реалисты” не могут подступиться к финансовой плутократии и военно-промышленному комплексу. Но среди них появляются влиятельные политики и общественные деятели, которые считают, что с Россией можно и нужно договариваться.

Приведу выдержки из статьи геополитика Майка Уитни, озаглавленной “Тайная встреча Киссинджера с Путиным”¹. Суть его позиции такова: настало время для США отказаться от строительства империи и от мирового господства. Надо сотрудничать с Россией в многополюсном мире. “Россия, — пишет М. Уитни, — не враг Америки”. Это неоконные обманывают народ, настаивая, что (цитирую) “Putin: Glavny protivnik. Путин действительно ярый националист, — пишет М. Уитни, — под его руководством Россия вышла из упадка и анархии, быстро развивается, возродился патриотизм... Страна вернула уважение и международный престиж и стала в регионе оплотом мира и стабильности. Влияние России естественно будет расти по мере уменьшения важных поставок (нефти и газа). Это неизбежно, разве что мы начнем третью и, видимо, последнюю мировую войну... Превосходство Америки в мире зависит в основном от ее способности контролировать глобальную экономическую систему. Эта система зиждется на привязке доллара к резервам нефти (выделено мною. — Б. К.). Но повсюду ведется наступление на нефтедоллар. Единственный выход — установление контроля над двумя третями оставшихся в мире ресурсов нефти, то есть контроль над бассейном Каспия и требование оплаты в долларах. Но этот план провалился... Махинации и тайная челночная дипломатия Киссинджера ничего не дали. Создалась необратимая ситуация. География — это судьба. Нам надо вручить России оливковую ветвь и готовиться к неизбежному перемещению власти в мире... Америка сможет еще играть положительную роль в будущем мире... если она уберет из среды наших политиков ядовитые элементы и привлечет их к суду за преступления, которые составляют длинный список”².

Такие суждения ныне не редкость. Не случайно Путин был назван “человеком 2007 года”. Индийский дипломат и серьезный исследователь геополитики нефти и газа М. К. Бхадракумар писал под новый 2008 год: “Что бы ни говорили, а 2007 год заканчивается для Вашингтона очень печально... Ясно, что Европа не готова координировать с США свою энергетическую стратегию” (выделено мною. — Б. К.). Индийский дипломат сослался на бывшего канцлера Германии Шредера, который “подчеркнул, что соперничество в энергетике составляет сущность американской политики окружения России”. Вашингтон настойчиво пытается опорочить и изолировать Россию. Индиец, как и многие другие аналитики в мире, обратил особое внимание на визит Путина 16 октября 2007 года в Тегеран. “В будущем он по праву будет назван историческим. В вопросах энергетической безопасности Путин, в каком бы соревновании он ни участвовал, оставляет свой уникальный личный след. Для него характерны выжидательность игрока в шахматы в соединении с мгновенным броском обладателя черного пояса в дзюдо”³.

Таких высоких оценок действий Путина в мире не так уж мало. Оценки его успешных действий во внешней политике вполне обоснованы. США и Западу действительно нанесен десяток “путинских ударов”, восстановлены государство и суверенитет России. Россия встает с колен, становится вновь великой державой.

Но разве эти успехи дали что-нибудь народу? Пока очень и очень немного! В элитных “эльдорадо” Москвы, Казани, Питера и т. д. мало что знают, да и не хотят знать о миллионах беспризорных детей, об отсутствии элементарного здравоохранения, о неравенстве в доступе к качественному образованию, о нищете и отчаянии пенсионеров, о безработице и безнадежности молодежи. Преступность захлестывает Россию. Народ в апатии, он потрясен

¹ www.informationclearinghouse.info/article/18036.htm.

² Ibidem.

³ М. К. Bhadrakumar. Russia, Iran tighten energy noose. December 27, 2007. www.worldsecuritynetwork.com/show/15315.

теми социальными потерями в правах, которые были в советское время и которые считались само собой разумеющимися, естественными. *Реальную демократию равенства либералы заменили демократией формальных свобод.* Свобода – это роскошь богачей.

Россия уже на втором месте в мире по числу долларовых миллиардеров. Их более сотни! Это и есть олигархат. Москва по числу миллиардеров держит первое место среди городов мира. В мире нет ни одной развитой страны, где бы существовала 17-кратная разница в доходах 10% самых богатых и 10% самых бедных. Согласно статистике ООН, Россия вместе с африканскими странами типа Замбии возглавляет список такого разительного неравенства. Экономисты и социологи знают, что такое индекс Джини (Gini index): разрыв в доходах в 15 раз – это сигнал социального бедствия. Он означает, что народ, общество неспособны к развитию, что они нежизнеспособны! Россия вымирает уже 18 лет, ныне по 750 тысяч в год. При таких социальных бедах ни Развитие с его национальными проектами, ни Русское Чудо и за 20 лет неосуществимы.

Вспомним, что в мире одним из первых экономических чудес был рывок России в конце XIX – начале XX века: с 1885 по 1913 год экономика России выросла в 5 раз. Население России (в то время тоже 135–140 млн человек) за 20 лет (1892–1912 г.) увеличилось на 50 млн человек, в среднем по 2,5 млн человек в год¹. Иван Бунин писал, что он чувствует, как народное тело наливаются неизбывной силой. Это чувствуется и, скажем, в музыке Сергея Рахманинова. Всего за 7–8 лет восстал из пепла самой разрушительной войны Советский Союз. Оба чуда свершились потому, что страна мобилизовалась и шла своим национальным путем.

Вывод из пагубной разновекторности внешней и внутренней политики очевиден: надо выходить из неолиберальной монетаристской парадигмы. Она вредна для нашего национального организма. Новые президент и правительство должны будут искать консенсус не с прогнившей элитой, которая сродни американским неоконкам, а консенсус (“согласие” по-русски) со своим народом. Найдут они его только на путях смешанного социально-ориентированного рыночного хозяйства. Рыночники-фундаменталисты уже доказали свою вредоносность. Кейнсианство весьма эффективно, но не в насквозь коррумпированном обществе, не в экономике, управляемой чиновниками-взяточниками. Всё, следовательно, решит успех или провал борьбы с преступностью и коррупцией. Она должна стать абсолютно приоритетным мобилизационным общенациональным проектом.

¹ С. С. Ольденбург. 25 лет перед революцией. Мюнхен, 1949.